

Образование и наука. Культура и искусство. Физкультура и спорт

По завершении гражданской войны советской властью были предприняты серьезные попытки по развитию инфраструктуры культуры Омска. Но серьезные экономические и финансовые трудности первого этапа новой экономической политики не позволили осуществить многое из задуманного. Только с середины 1920-х гг. по мере улучшения общей экономической ситуации в стране наблюдается общая тенденция на увеличение финансирования образования, науки и культуры и положительные изменения их количественных и качественных характеристик.

Особое внимание новая власть уделяла ликвидации неграмотности и формированию системы «народного образования», которое должно было охватить все слои общества. Поэтому, несмотря на все трудности, школьное и внешкольное образование в 1920-е гг. обладало высокой положительной динамикой. Число школ и количество учащихся в них значительно увеличились. (Увеличивался и охват детей: в 1923/1924 учебном году в 32 школах Омска обучалось 5 550 учащихся, или 28,2 % детей школьного возраста, в следующем учебном году в школах обучалось

уже 64,8 % детей. По книге М. П. Журавлева «Омск вчера, сегодня, завтра». Омск, 1993. С. 75. – *Ред.*) Количество учащихся в эти годы выросло в 10 раз: с 2,5 тыс. до 25 тыс. чел. К 1920 г. в Омске существовало три мужские гимназии, частное реальное училище, пять женских гимназий, три частные гимназии для лиц обоего пола с 2 946 учащимися (по материалам статьи А. Г. Рябова «Основные этапы развития образования в Омской области в 1920–1990 годы». См.: История образования Западной Сибири. Омск, 2004. С. 153). В 1921 г. в Омске общая численность школ всех типов составляла около полутора десятков, в 1928 г. их уже было почти 70.

Большую роль в деле ликвидации неграмотности сыграли школы малограмотных и ликвидационные пункты. В Омске по состоянию на 1 апреля 1924 г. первых было 40, вторых – 20. В их число входило три школы национальных меньшинств со 108 обучавшимися. Новая политическая власть не только провозгласила принцип всеобщности и доступности образования, но и прилагала значительные усилия по реализации этой установки, несмотря на значительные финансовые и экономические трудности.

Сельскохозяйственная выставка Омского округа 1926 г. под эгидой Сибирского института сельского хозяйства и лесоводства. Из книги «Это нашей истории строки. Омскому государственному аграрному университету – 90» (Омск, 2008)

Учащийся архитектурно-строительного факультета Худпрома Б. А. Ковлер на занятиях в техникуме.
Из книги И. Е. Бродского [и др.] «Ковлеры – Шанины: вклад в культуру Омска» (Омск, 2008)

В начале 1920-х гг. Омск превратился в один из крупнейших вузовских центров Сибири. В 1918–1921 гг. здесь было открыто три института (сельскохозяйственный, ветеринарный, медицинский), в которых обучалось к концу 1920-х гг. примерно 2 тыс. студентов и работало около 230 преподавателей и научных сотрудников. На протяжении всего периода шел постепенный рост численности студентов во всех вузах Омска. Количество обучающихся в сельскохозяйственном институте (с 1922 г. после слияния с земельным институтом вуз назывался Сибирской сельскохозяйственной академией, с 1924 г. Сибирским институтом сельского хозяйства и лесоводства, разделенным в 1930 г. на четыре отраслевых института. В 1933 г. на базе трех из них был организован Сибирский сельскохозяйственный институт, в 1935 г. ставший Омским сельскохозяйственным институтом. – *Ped.*) с 1921-го по 1928 г. выросло в 6,3 раза (со 141 до 889 чел.), в ветеринарном в два раза (с 205 до 408 чел.), в медицинском в 1,3 раза (в 1922 г. – 421, в 1928 г. – 563 чел.). Общая численность студентов во всех институтах города с 1921-го по 1928 г. увеличилась в 5,4 раза. В декабре 1930 г. приступил к занятиям еще один омский вуз – Сибирский автомобильно-дорожный институт. В марте 1920 г. при сельскохозяйственном институте открылся первый в Сибири рабочий факультет (рабфак), предназначенный для подготовки рабочих и крестьян для поступления в вузы. В 1921 г. в нем обучалось 460 слушателей, в 1928 г. – 510.

В эти годы значительное развитие получила и система среднего специального образования. Во второй половине 1920-х гг. в нее входило шесть учебных заведений (агротехникум, техникумы индустриальный, акушерский, музыкальный, художественно-промышленный, водных путей сообщения), где обучалось более 1,5 тыс. чел. и работал 171 чел. педагогического персонала.

Большую роль в подготовке «кадров культуры» сыграл в эти годы Омский художественно-промышленный техникум им. М. А. Врубеля. В 1920 г. для обеспечения художественными кадрами отдельных отраслей сибирской промышленности в городе открыли Первую сибирскую художественно-промышленную школу, которую в 1921 г. реорганизовали в Сибирский художественно-промышленный практический институт. В 1922 г. институт был преобразован в Омский художественно-промышленный техникум им. М. А. Врубеля с четырехлетним сроком обучения – Худпром. Количество учащихся в разные годы колебалось от 100 до 300 чел. Действовало шесть отделений: архитектурное, деревообделочное, живописно-декоративное, полиграфическое, текстильное и художественно-педагогическое, имевшие свои мастерские. Силами техникума издавался первый в Сибири советский литературно-художественный журнал «Искусство» (о Худпроме см. также на с. 572 в очерке «История архитектуры и градостроительства Омска»). При техникуме существовала школа фабрично-заводского ученичества, где обучалось 100–150 работающих подростков. Техникум ежегодно устраивал выставки в городе, успешно участвовал в выставках в Москве и даже за границей. Какое-то время при техникуме существовали курсы художественного рисования, распространявшие «графическую грамотность среди рабочих и служащих», чтобы «облегчить поступление... в Худпром».

«У истоков этого учебного заведения стояли члены Общества художников и любителей Степного края, выпускники московского Строгановского художественно-промышленного училища и петербургского училища технического рисования барона Штиглица. Стилизацию и орнамент в техникуме преподавал Евгений Александрович Клодт, внук скульптора П. К. Клодта, переехавший в Омск из г. Старицы Тверской губернии весной 1921 г. Среди данных, которые собрала о нем искусствовед И. Г. Девятярова, есть и такой примечательный факт: в конце 1920-х г. он написал картину “Вид Омска”. <...> Директором техникума с 1922-го по 1929 г. был Михаил Иванович Стрельников, окончивший Строгановское училище. <...> На разных должностях в техникуме работал омич Сергей Андреевич Пахотин, получивший специальность техника-архитектора в Одесском художественном училище. <...> В 1920–1922 гг. полиграфическим отделением заведовал известный график Владимир Константинович Этель. Он же был художественным оформителем журнала

(литературно-художественного альманаха) «Искусство»» (Омск. «Город на границе государства Российского...». Историческая мозаика / Н. И. Лебедева, В. Г. Рыженко. СПб., 2001. С. 82–83).

В июле 1930 г. техникум был ликвидирован, а на его базе созданы два новых учебных заведения – художественно-педагогический техникум с педагогическим, клубно-декоративным и национально-казахским (готовило художественно-педагогические кадры для Казахстана) отделениями и строительный техникум с архитектурным, водоснабжения, деревообделочным, канализации, отопления и вентиляции, строительным, фабрично-заводским отделениями.

В 1922 г. Сибирская совпартшкола была преобразована в коммунистический университет, который просуществовал до 1923 г. Основной задачей этого учебного заведения была подготовка партийных и советских кадров для работы как в органах власти, так и в общественных организациях Западной Сибири. По воспоминаниям Г. В. Кречета, хотя заниматься приходилось по 12 часов в сутки, слушатели «вели общественную работу, участвовали в борьбе с омской буржуазией».

В 1925 г. в Омск по приказу командующего войсками округа перевели Томскую пехотную школу, разместившуюся в здании бывшего Сибирского кадетского корпуса и переименованную приказом Реввоенсовета СССР в Омскую пехотную школу. В этом же году 8 августа школа направила на командные должности в войска 161 выпускника.

В 1920-е гг. в Омске, как и по всей стране, происходит становление системы профтехобразования. В мае 1920 г. был создан подотдел профтехобразования, просуществовавший до 1925 г., до ликвидации Омской губернии как административно-территориальной единицы. Ему были подведомственны механико-техническое и железнодорожное училища, Омская профтехшкола, профтехшкола второй ступени при заводе «Оммеханлит» и профтехшкола при заводе С. Х. Рандрупа (обе с трехгодичным сроком обучения), почтово-телеграфная школа, курсы дорожно-строительные, лесопильные, швейного и кройного производства, сельскохозяйственные и вечерние счетоводные.

В 1922 г. для подготовки специалистов водного транспорта в городе уже имелись профтехшколы и школа заводского ученичества, вечерние курсы масленщиков и кочегаров. В этом же году Омгубпрофобр (подотдел при Омском губернском отделе народного образования) издал положение о школах фабрично-заводского ученичества – ФЗУ. Учитывая, что большинство учащейся молодежи в этих школах имело один-два класса общего образования, в учебные планы включали значительное количество часов по общему образованию. С 1923 г. началась активная работа по укреплению материально-технической базы ФЗУ. Так, учащиеся ФЗУ металлистов, проходя вечером теоретическое

В. В. Лебедев. Рабфаковка с портфелем. 1937.

Холст, масло. 68 х 51.

Из собрания ООМИИ им. М. А. Врубеля

обучение, днем работали в цехах заводов «Красный пахарь», им. Розы Люксембург, Сибзавода. Фабрики и заводы стали получать квалифицированное пополнение (по материалам книги А. Ф. Рыжих «Во имя державы родной. Очерки истории профтехобразования Омской области». Омск, 2006. С. 22–28).

В 1920-е гг. продолжает формироваться научный потенциал Омска. Согласно подсчетам В. Г. Рыженко, основанным на материалах демографических переписей, в 1923 г. в городе было 120 научных работников (в Томске – 185, в Иркутске – 131). Однако в первой половине 1920-х гг. численность научных кадров в связи с общей хозяйственной ситуацией не только не увеличилась, но даже заметно сократилась (по данным переписи 1926 г., до 108 чел.).

Во второй половине 1920-х гг. вновь начинается рост научного потенциала Омска. Согласно данным справочника «Научные работники Омска» (1929 г.), в городе числилось около 240 чел., имевших отношение к научной работе, 30 научных учреждений (включая учебные заведения). Среди них Западно-Сибирская областная сельскохозяйственная станция, малярная станция, Первый Сибирский ветеринарно-бактериологический институт, Сибирская педагогическая биостанция, Управление по обеспечению безопасности кораблей на Карском море и в устьях сибирских рек и др. В этот список вошли также научные общества: Западно-Сибирский отдел Русского географического общества, Омское медицинское общество, Омское

общество краеведения (просуществовало до 1937 г.), Омское Центральное сельскохозяйственное общество, омские отделения Общества изучения Сибири и ее производительных сил, Всесоюзного общества физиков и химиков, Общества воинствующих материалистов-диалектиков, Всесоюзной ассоциации науки и техники для содействия социалистическому строительству. К концу 1920-х гг. Омск, наряду с Томском и Иркутском, являлся одним из основных научных центров Сибири.

По завершении гражданской войны, в начале 1920-х гг., будучи центром административной и партийной жизни Сибири, город издавал литературу в общесибирском масштабе и через Сибгосиздат руководил всей издательской деятельностью в крае. Через Омск все местные издательства получали бумагу. О масштабах издательской деятельности здесь в начале 1920-х гг. можно судить по следующим цифрам. В 1919–1923 гг. в Омске (включая деятельность Сибгосиздата) было издано 219 названий книг и брошюр тиражом 499 550 экз., 67 газет тиражом около 27 200 тыс. и 49 журналов тиражом 379 тыс. экз. Журналы так же быстро возникали, как и погибали. Старейшим журналом в это время считались «Известия» Омского губкома РКП (б). Кроме него, выходили «Известия Губсоюза», «В помощь земледельцу», «Сибирская природа», «Голос революционного студенчества» и др. Осо-

бий интерес представлял журнал «Искусство», издававшийся в конце 1921-го – начале 1922 г. К сожалению, вышло всего два номера. По техническому выполнению, обилию прекрасных иллюстраций он был лучшим произведением омских типографий. Перенос центра администрации в Новониколаевск и решение издавать там журнал «Сибирские огни» привели к закрытию этого интересного и красочного издания.

С местной периодической печатью тех лет были связаны многие известные в будущем литераторы. Здесь публиковались стихи П. Н. Васильева и П. А. Драверта, рассказы Г. А. Вяткина, который заведовал отделом хроники газеты «Рабочий путь» и принимал участие в создании журналов «Искусство» и «Сибирские огни». Произведения В. В. Иванова печатали газета «Советская Сибирь», журнал «Искусство». В Омске Всеволод Вячеславович начал писать повесть «Партизаны», но в феврале 1921 г. по вызову А. М. Горького уезжает в Петроград. В этом же году вместе с редакцией газеты «Советская Сибирь» уехал в Новониколаевск К. Н. Урманов, но в 1922 г. в журнале «Искусство» был опубликован его рассказ «Жень-шень». Членом Омской организации работников науки, литературы и искусства и литературно-художественной секции при Сибирском отделении государственного издательства состоял А. С. Сорокин, плодотворно сотрудничавший со многими сибирскими изданиями, в том числе и с омским журналом «Искусство» (по материалам «Омского историко-краеведческого словаря» / П. П. Вибе [и др.]. М., 1994. С. 44, 54, 78, 93, 255, 269).

«Большим событием в культурной жизни Омска явилось открытие в начале февраля 1921 г. Дома печати. Он разместился в помещении «Сиброста» в Газетном переулке. При Доме печати был создан отдел литературы, который объединил вокруг себя более 30 писателей, поэтов, работников литературы и искусства. В Доме печати, рабочих клубах и учебных заведениях начали проводиться литературные «вторники» и вечера с чтением новых произведений и обзорами последних печатных изданий, организовывались доклады о путях развития литературы и искусства, устраивались вечера, посвященные памяти А. А. Блока, Н. А. Некрасова, Ф. М. Достоевского.

В октябре 1921 г. в городе организуется «Омская артель писателей и поэтов». Председателем президиума новой организации был избран Ф. Васильев, секретарем – Е. А. Минин, членами президиума – Г. А. Вяткин, Н. Калмыков, А. Н. Мартынов. С осени 1922 г., после создания «Организации работников науки, литературы и искусства» (ОРНАЛИС) и литературной секции при ней, «Артель писателей и поэтов» прекратила свое существование.

В конце июля 1924 г. состоялось общее собрание омских поэтов, писателей, работников и военкоров. <...> Собрание избрало организационную комиссию по созданию

ТИПОГРАФИЯ и ПЕРЕПЛЕТНАЯ
ОМГУБСОЮЗА
гор. Омск, улица Ленина № 10.

ПРИНИМАЕТ ВСЕВОЗМОЖНЫЕ РАБОТЫ

Типографские:	Переплетные:
Журналы, Газеты, Брошюры, Бланки, Чтега, Афиши, Плакаты и т. п.	Конторские, Полуконтор, Беловые, Гражданские, Блок-ноты, Тетради и т. п.

ЛИНОВАЛЬНЫЕ:
ТЕТРАДИ: в одну и две линейки и в клетку.

Типография пополнена новыми шрифтами и машинами.
Работы выполняются на бумаге типографии и заказчиков.
Своевременное и аккуратное выполнение заказов

Реклама типографии Омгубсоюза на страницах справочника-указателя «Весь Омск» на 1923 г.

А. С. Сорокин.
Автопортрет. 1910-е.
Бумага, карандаш, пастель.
Из фондов ГУИисА

Н. А. Мамонтов.
Автопортрет. 1921.
Бумага, графитный
карандаш.
*Из собрания ООМНИИ
им. М. А. Врубеля*

в Омске филиала Всероссийской ассоциации пролетарских писателей и поэтов (ВАПП). В сентябре Омский филиал ВАПП, впоследствии ОмАПП, был создан. <...>

После решения Центрального комитета ВКП (б) «О политике партии в области художественной литературы» (июнь 1925 г.) молодые писатели И. Н. Шухов, А. Трусов и И. Таежный поставили вопрос об оживлении ОмАПП. Была проведена перерегистрация его членов, и одновременно принято до 10 начинающих писателей. Обновленная организация связалась с ВАПП и в октябре 1925 г. получила письмо от Ю. Либединского, который сообщал, что Омский филиал ВАПП утвержден (Рабочий путь. 1927. 8 дек.).

В декабре 1925 г. омские вапповцы были приглашены Ю. Либединским на пленум Московского ВАПП. На него выехали А. Трусов и И. Н. Шухов. На пленуме выяснилось, что Омский филиал ВАПП (единственный тогда в Сибири) был одним из самых сильных в провинции. <...>

После I Сибирского съезда писателей (1926 г.) в Омске было организовано отделение Сибирского союза писателей (ССП), в которое вошли П. Л. Драверт, Л. Н. Мартынов, А. С. Сорокин, Е. А. Минин и др. В Омске в это время существовала... и литературная группа начинающих писателей при редакции газеты «Рабочий путь», образовавшаяся из рабкоровского кружка. В декабре 1927 г. ОмАПП и литературная группа слились. <...>

Только за одно первое полугодие на собраниях отделения ССП было прочитано 11 рассказов и 10 стихотворений. Не меньшая творческая работа была проведена и в ОмАПП. В 1927 г. в литературных кругах омских писателей было много споров о только что опубликованной поэме Георгия Вяткина «Сказ о Ермаковом походе», шла дискуссия о новых произведениях А. С. Сорокина, К. Анучиной, Н. Чертовой, И. Н. Шухова, В. Грязнова и др. В следующем году Е. А. Минин ознакомил писателей со своей повестью «Широкий жест», П. Н. Васильев со своими сти-

хами и поэмой «Прииртышь» (о прииртышском казачестве), признанной газетой «Рабочий путь» «крупнейшим явлением в сибирской поэзии».

В конце 1927 г. в Новосибирске возникла «левацкая» группа «Настоящее», которая в феврале 1928 г. стала издавать журнал под тем же наименованием. <...> В первом номере «Настоящего» были помещены рассказы А. С. Сорокина из цикла «Тридцать три скандала Колчаку», стихи Л. Н. Мартынова и рисунки В. И. Уфимцева. Сотрудничество омских писателей продолжалось и в последующих номерах журнала.

В начале следующего года в Омске была создана группа содействия «Настоящему», в которую вошли Д. Ивачев, М. Комолов, В. Лоцилов, П. Наранович, А. Нугис, Г. Пахомов, В. Томских и др. На писательских собраниях велись дискуссии о путях современной литературы, подвергалось резкой критике творчество местных писателей. Когда А. М. Горький дал на страницах «Известия» в июле 1929 г. решительную отповедь группе «Настоящее», то омская группа выступила против великого писателя и опубликовала 20 августа свою резолюцию в газете «Рабочий путь». <...>

Центром изобразительного искусства в Омске в этот период был художественно-промышленный техникум им. М. А. Врубеля. Отчетные художественные выставки учащихся привлекали массу любителей живописи и искусства». «Несколько обособленно от техникума стояла группа «левых» молодых художников – «омские хулиганы» – поэт Леонид Мартынов и композитор Виссарион Шебалин, вместе с молодыми художниками Виктором Уфимцевым, Николаем Мамонтовым и Борисом Шабль-Табулевичем организовавшие в 1921 г. группу «Червоная тройка» (литературно-художественное футуристическое объединение «Червоная тройка» существовала с мая 1921 г. до лета 1922 г. К ней примыкали художница Айно Бах, поэты Борис Жезлов, Сергей Орлов и художник Петр Осолодков. – *Ред.*). Свою социальную функцию это твор-

ческое сообщество видело в том, чтобы перестраивать сознание масс, “корчевать тайгу мозгов”, как говорилось в манифесте группы писателей, создавшей журнал “Настоящее”, к которой после распада “Червонной тройки” прикнуд Виктор Уфимцев» (Богомолова Л. К. К истории создания Союза советских художников в Омске // Омский Союз художников : альбом-справочник. Омск, 2004). В 1922 г. «Червонная тройка» организовала две выставки своих произведений. Обе выставки получили отрицательные отзывы в печати, и группа распалась (Рабочий путь. 1925. 24 дек.; 1926. 12 янв.). Позже, отдав дань “левым” увлечениям, Мамонтов и Уфимцев стали крупными художниками-реалистами. <...>

Осенью 1925 г. был создан Омский филиал Ассоциации художников революционной России (АХРР). Это был наиболее сильный филиал в Сибири. Во главе его встал видный омский художник Я. Я. Авотин. Выступая против формалистов всех толков, члены АХРР отстаивали лучшие традиции прошлого и считали главной задачей современного изобразительного искусства реалистическое изображение советской действительности» (Касьян А. К. Омск социалистический... С. 104–106).

В АХРР вступили К. П. Белов, И. В. Волков, Н. К. Сверчков, С. И. Фельдман. Выставки этого объединения про-

ходили с неизменным успехом, ведь картины на них «отражали все стороны жизни трудящихся и по своему техническому выполнению были доступны всем ступеням художественного понимания», – писала газета «Рабочий путь». А вот выставки общества художников «Новая Сибирь», отделение которого было и в Омске, подчас вызвали жалобы зрителей на непонятность работ, отсутствие «объяснительных плакатов и руководств-толкователей». На этих выставках представляли свои произведения брат и сестра Уфимцевы, ученики В. И. Уфимцева Алексей Либеров, Евгений Крутиков, Степан Пуйша, скульптор Валентина Сенгалевич (по книге «Омский Союз художников : альбом-справочник». Омск, 2004).

В первые три года существования советской власти сеть библиотек в Омске все время расширялась, несмотря на большой недостаток подготовленных кадров библиотечных работников. Однако, как только был осуществлен переход к нэпу, библиотечная сеть из-за отсутствия государственного финансирования начала быстро разваливаться, число библиотек катастрофически сократилось. Так, если в 1921 г. в Омске было 30 библиотек, то в 1922 г. их оставалось всего девять. Чтобы спасти библиотеки, губполитпросвет провел кампанию по прикреплению их к учреждениям и предприятиям.

И. В. Волков. Лыжники. 1928. Фанера, масло. 71,5 х 117. Поступила с выставки Ассоциации художников революционной России. Из собрания ООМИИ им. М. А. Врубеля

Согласно докладу Омского окружного политпросвета, городская библиотечная сеть на середину апреля 1926 г. состояла из пяти библиотек: центральной, им. А. С. Пушкина, и четырех районных, ввиду слабого финансирования плохо оборудованных, с более 92 тыс. экземпляров книг. В них было записано около 6 тыс. читателей, в том числе 2 тыс. взрослых. В 1930 г. библиотек было уже семь.

Губполитпросвет проводил регулярные «чистки» городских, школьных и уездных библиотек «от всякого книжного дореволюционного хлама». Изъятие книг производилось по спискам Главполитпросвета. Так, весной 1925 г. из фондов библиотек были изъяты книги таких авторов, как А. А. Вербицкая, Л. А. Чарская, М. Н. Загоскин.

Большую роль в обеспечении культурных потребностей горожан в это время играли клубы. К марту 1920 г. в Омске сложилась довольно значительная сеть клубных учреждений, которая включала в себя центральный клуб, девять рабочих районных клубов, два молодежных, по пять детских и национальных клубов (казахский, латышский, эстонский, польский, венгерский) и др. Однако следует отметить, что на протяжении 1920-х гг. число клубных учреждений Омска не было постоянным. В 1921 г. в городе насчитывалось 17 клубов, в 1923-м – 15, в 1926-м – 14 клубов и 49 культуголков, в 1928-м – 19, в 1930-м – 11.

Примером деятельности культуголков может служить работа красного уголка горкомитета профсоюза грузчиков. В 1925 г. здесь работала показательная школа для малограмотных, в которой обучалось 25 чел., действовали три кружка: политграмоты (34 чел.), по изучению профсоюзного движения (40 чел.) и драматический, совместно с красноармейцами поставивший антирелигиозный спектакль в клубе им. Л. Д. Троцкого.

В клубном движении в первой половине 1920-х гг. наблюдался определенный плюрализм. Однако со второй половины 1920-х гг. положение начинает существенно меняться: клубные учреждения все больше и больше подчиняются интересам политической власти и постепенно превращаются в инструмент тотального идеологического контроля: далеко не каждый желающий мог стать членом клуба. В этом отказывалось лишенным избирательных прав, не имевшим права состоять членами профсоюза, исключенным из него и т. п.

После освобождения Омска от А. В. Колчака в городе возникает более десятка театров и театральных трупп. По данным историка Ф. В. Чернышева, к 15 ноября 1920 г. их насчитывалось 16. В том числе Сибгостеатр, первая областная концертная труппа, Камерная труппа, Латышская труппа, Малый народный театр, Украинская драматическая труппа, Татарская труппа, труппа Пролеткульта, труппа Дорпрофсожа, драматическая труппа 34-го полка, драматический клуб им. В. И. Ленина, драмгруппа 33-го полка, драматическая труппа Атамановского хутора и др. В со-

ответствии с декретом Совнаркома от 26 августа 1919 г., в феврале 1920 г. в Омске была произведена национализация городского театра и всего театрального имущества. К этому времени здание городского театра «напоминало запыленный, загрязненный амбар» с почти полным отсутствием декораций.

В этих условиях Омский губкультпросвет наметил большой план работы театров на 1921–1922 гг. Предполагалось значительно расширить сеть театров с тем, чтобы «театральное искусство стало доступным для широких масс трудящихся». Городской театр был переименован в Первый государственный советский театр. В первый театральный сезон (1920/1921 г.) после окончания гражданской войны в нем ставились преимущественно классические пьесы: «Гроза» и «Василиса Мелентьева» А. Н. Островского, «Женитьба» Н. В. Гоголя, «Горе от ума» А. С. Грибоедова. Были поставлены и пьесы советских авторов. Спектакли этого театрального сезона посетило свыше 100 тыс. зрителей.

С введением нэпа театральная деятельность попала в полосу серьезных финансовых трудностей. Театры, ориентированные в предыдущие годы главным образом на агитационно-пропагандистскую работу и далекие от классического театрального искусства, не выдержав тяжелых условий хозрасчета и самофинансирования, прекратили свое существование.

К середине 1920-х гг. из множества театров разных направлений, возникших ранее, остался один подлинно профессиональный – Омский государственный театр. В эти годы существенно изменился и его репертуар. На его сцене были поставлены такие «советские» пьесы, как «Виринея» Л. Н. Сейфуллиной, «Шторм» В. Н. Билль-Белоцерковского, «Любовь Яровая» К. А. Тренева, «Бронепоезд 14-69» Вс. Иванова. Однако ставились и классические произведения, которые впервые появились на омской сцене еще в дореволюционное время: «Бесприданница» А. Н. Островского, «Вишневый сад» А. П. Чехова, «Ревизор» Н. В. Гоголя и др.

На омской сцене ставились и работы зарубежных классиков. Так, гастролеры братья Роберт и Рудольф Адельгейм в 1924 г. поставили в омском театре пьесы «Отелло» и «Гамлет» У. Шекспира, драму «Разбойники» И. Ф. Шиллера. Спектакли прошли с большим успехом. В начале 1920-х гг. театр держался преимущественно за счет заезжих трупп. На его сцене выступали Петроградский государственный академический театр, Сибирский советский театр оперы и драмы из Новониколаевска, Московский театр вольных мастеров («Твомас») и др.

По мере идеологизации общественной жизни репертуар театра постепенно все более заполнялся революционными и советскими произведениями, постепенно вытеснявшими русскую и зарубежную классику на второй

план. С 9 октября (день начала зимнего сезона) 1928 г. по 25 января 1929 г. было поставлено восемь советских революционных пьес и всего три классические. Как было отмечено в газете «Рабочий путь», «простое перечисление прошедших пьес и указание того, сколько выдержала постановок каждая из них, доказывают, что “революционный дух” господствует в репертуаре гортеатра».

Для продвижения театра к рабочей аудитории применялись разнообразные формы. Например, в 1927 г. в Омске были организованы театральные кассы-передвижки, которые выезжали на предприятия, распространяя билеты среди их работников. В 1928 г. городской театр часто выступал в рабочих районах.

«В музыкальной жизни города заметную роль играла Сибгосопера, которая была создана в 1920 г. За два года на сцене Омского государственного театра были исполнены для омичей оперные спектакли из классического музыкального репертуара (“Князь Игорь” А. П. Бородин, “Борис Годунов” М. П. Мусоргского, “Севильский цирюльник” Д. Россини, “Евгений Онегин” П. И. Чайковского, “Кармен” Ж. Бизе и др.) ...в театре тогда работали две труппы – драматическая и оперная, последняя из которых была организована при активном участии солиста

Большого театра А. П. Боначича» (Никеева И. А. Оперные постановки в репертуаре Омского государственного музыкального театра // *Пространство культуры и искусства страны и региона* : сб. науч. ст. Омск, 2009. С. 153–154). «Перевод Сибгосоперы в Новониколаевск (Новосибирск) осенью 1922 г. обеднил музыкальную жизнь Омска. В том же 1920 г. большим событием в музыкальной жизни не только Омска, но и Сибири явилось создание профессионального большого симфонического оркестра под руководством К. М. Юровецкого. Коллектив позже вошел в состав Сибгосоперы. Когда оперная труппа Сибгосоперы уехала в Новониколаевск, симфонический оркестр выступал в летнем саду “Аквариум” с опереточной труппой летом 1922 г. В сентябре 1922 г. в помещении музея Западно-Сибирского отдела Русского географического общества прошел камерный концерт певческой капеллы под управлением Сулова» (Омск. «Город на границе государства Российского...». С. 101–102).

Большое значение для формирования новых эстетических вкусов в эти годы имела театральная самодеятельность. Успехом пользовались спектакли самодеятельного театрального коллектива клуба железнодорожников им. З. И. Лобкова.

Клуб железнодорожников им. З. И. Лобкова (ул. Лобкова, 3). Из коллекции В. И. Селюка.
Построен в 1927 г. по проекту архитектора С. М. Игнатовича на месте здания Железнодорожного собрания

Другим предприятием из находившихся в ведении управления театрами, дававшим вполне определенный доход, был кинотеатр «Гигант», где устраивались специальные сеансы для красноармейцев, благотворительные сеансы для разного рода организаций, школ, детдомов, общедоступные сеансы для профсоюзов. Их посещало до трех тысяч человек ежемесячно. В 1928 г. в Омске действовало три кинотеатра («Гигант», «Луч», «Художественный»); 25 ноября 1928 г. на углу 8-й Линии и Мясницкой улицы открылся новый кинотеатр на 500 мест – «Маяк», предназначенный для обслуживания жителей окраин. Кроме того, действовали «Художественный» в Ленинске-Омском, «Рабочее кино» в Ново-Омске. В марте 1929 г. в Коммунистическом клубе состоялось торжественное открытие первого в Сибири детского кинотеатра.

В декабре 1928 г. во всех кинотеатрах города (включая Ленинск-Омский и Ново-Омск) демонстрировалось более 35 кинолент, как советских, так и зарубежных. Кинорепертуар отличался большим разнообразием: фильмы, посвященные революции и гражданской войне, поставленные по русской классике («Капитанская дочка», «Ася»), приключенческие и чисто развлекательные («Гонщик против воли», «Любовь и спорт»). Из иностранных лент в это время наибольшей популярностью пользовался американский фильм «Поцелуй Мэри Пикфорд».

Работа цирка в эти годы зависела от посещений города одним-двумя имевшимися на всю Сибирь коллективами цирковых артистов. Подобные посещения ввиду удаленности Омска от центра и высокой стоимости переездов происходили нечасто. В перерывах между гастрольями была предпринята попытка использовать цирк в качестве кинотеатра, но она не удалась.

В 1920-е гг. в городе практически одновременно существовало три педагогических музея: правобережный и левобережный музеи наглядных пособий и научно-педагогический музей. В научно-педагогическом музее «основной упор делался на работу с массовым посетителем. Велось инструктирование отдельных лиц и учреждений по вопросам школьной и внешкольной работы, изготовлению простейших наглядных пособий. Проводились выставки как в помещении музея, так и вне его. <...> В ноябре – декабре 1923 г. музей участвовал в проведении “вечеров дикушинок” для красноармейцев, целью которых было ознакомление с знаниями о силах природы и их научное обоснование. Научная работа состояла в написании очерков по истории профсоюза просвещенцев и самого музея, подготовке методических пособий по организации школьного политехнического музея и различного рода экскурсий. Штат сотрудников состоял из двух научных работников – заведующего и его помощника и одного технического работника. <...> В 1932 г. фонды музея насчитывали 3 385 экспонатов (таблиц, моделей, коллекций и прибо-

ров) и более 6 тыс. томов педагогической и методической литературы... На заседании музейной секции Омского губернского отдела народного образования <...> было “принято решение одобрить объединение педагогического и краевого музеев”» (Шадрина Н. В. : 1) К истории педагогических музеев города Омска // Мир ученого в XX веке: корпоративные ценности и интеллектуальная среда. Омск, 2000. Т. 2. С. 124; 2) Омский научный педагогический музей // История развития Омской школы. Омск, 2000. С. 117–119).

После длительного перерыва 12 июня 1922 г. вновь открылся для посетителей Западно-Сибирский краевой музей. Вход был платный. В январе 1923 г. музей был изъят из ведения Западно-Сибирского отдела Географического общества и передан в систему Наркомпроса. Уже в июне 1923 г. музей устроил в специально оборудованном павильоне в Ботаническом саду выставку, которая состояла из палеонтологической, геологической и минералогической коллекций. В январе 1924 г. музей перебрался в здание бывшего генерал-губернаторского дворца. В его состав входило три отдела: историко-археологический, этнографический, геолого-минералогический.

В середине 1920-х гг. музей активно занимался культурно-просветительной работой. Так, с 31 марта по 4 апреля 1925 г. в его стенах был бесплатно прочитан целый цикл лекций: «О происхождении человека», «Жизнь животных Западной Сибири (млекопитающих) и экономическое значение их для края», «Растительность Западной Сибири и ее экономическое значение для края», «Способы борьбы за существование у животных», «Быт инородцев Западной Сибири». В декабре 1924 г. в Западно-Сибирском краевом музее (ЗКСМ) был открыт художественный отдел (картинная галерея).

Основным направлением в работе картинной галереи в 1924–1939 гг. являлось комплектование, источниками которого были поступления из Москвы и Ленинграда, из организаций Омска, дарения, а также приобретение картин у местных художников. Так, в 1925 г. перед отъездом в Ташкент по просьбе директора музея, основателя картинной галереи Ф. М. Мелехина подарил две свои картины художник В. И. Уфимцев. В этом же году 11 работ академика живописи М. П. Боткина передала в дар музею его дочь, а 17 работ скульптора Г. М. Манизера в 1928 г. – вдова скульптора; 25 произведений живописи передали на временное хранение из Худпрома. В 1930-е гг. музей приобрел картины у омских художников К. П. Белова, Т. И. Виноградовой, А. Е. Оськина, Н. К. Сверчкова, С. Я. Фельдмана.

В 1924 г. было положено начало формированию коллекции икон музея изобразительных искусств им. М. А. Врубеля. Из Центрального хранилища Государственного музейного фонда (Москва) поступили три иконы XVI–

XVII вв. – «Богоматерь Владимирская», икона «Всех Святых» и «Отечество». В 1928 г. из отдела церковного имущества Ленинградского отделения музейного фонда была прислана икона XVII в. «Царские врата».

9 июля 1926 г. в музее побывал известный русский художник, археолог и общественный деятель Н. К. Рерих, участник одной из самых грандиозных и смелых экспедиций первой трети XX в. по Центральной и Восточной Азии. Он «отметил умело подобранные полотна, характеризующие течения русской школы».

12 июня 1927 г. газета «Рабочий путь» опубликовала корреспонденцию Бен-Али об очередном пополнении коллекций художественного отдела, который получил три вагона «высокохудожественных ценностей в 85 больших ящиках» из бывших царских дворцов Москвы и Ленинграда. Поступило около 150 картин знаменитых русских художников В. М. Васнецова, А. Г. Венецианова, М. А. Врубеля, П. П. Кончаловского, А. И. Куинджи, А. В. Куприна, М. Ф. Ларионова, И. Е. Репина, Н. А. Ярошенко... Были присланы мебель из Мраморного дворца Великого князя Константина Константиновича, трон Александры Федоровны – подарок донских казаков; коллекции резьбы из слоновой кости, французских и бельгийских кружев, русского шитья, вышивок; фарфоровые сервизы, старинные английские часы с органом...

Получил музей и 20 ящиков книг, в том числе альбомы, иллюстрированные монографии с описанием русских и зарубежных музеев.

Знарок русского искусства, художник и искусствовед И. Э. Грабарь называл картинную галерею в Омском музее одной из лучших среди современных провинциальных музеев страны (по материалам Всероссийской научной конференции памяти Ф. В. Мелехина. Декабрьские диалоги. Омск, 2008. Вып. 11. С. 93, 154–157 и «Омского историко-краеведческого словаря». С. 228–229).

«В 1930-е гг. художественный отдел находился на периферии музейной жизни. <...> Но именно в эти годы возникает новое, специфически музейное направление в деятельности отдела – реставрация произведений искусства. В 1940 г. художественный отдел Западно-Сибирского краевого музея был реорганизован в самостоятельный музей изобразительных искусств» (Спирина И. В. Музей изобразительных искусств им. М. А. Врубеля. Этапы истории // Мир ученого в XX веке: корпоративные ценности и интеллектуальная среда. Омск, 2000. Т. 2. С. 120–121).

В 1920-е гг. происходит активное вытеснение из культурной жизни горожан церкви. Одной из форм борьбы было проведение субботников в дни религиозных праздников. Например, в первый день Пасхи в апреле 1920 г. комсомольцы Второго района произвели генеральную уборку помещений райкома и районного клуба. Во Дворце молодой гвардии им. КИМ (Коммунистический

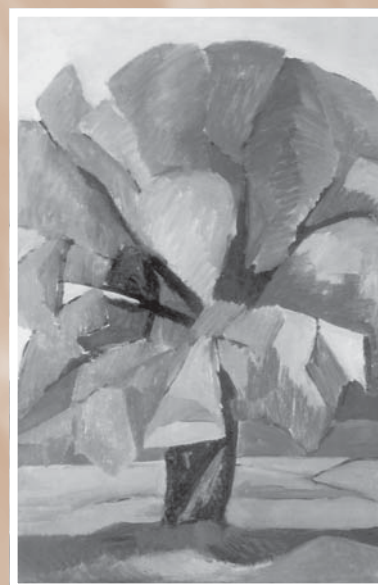
КАРТИННАЯ ГАЛЕРЕЯ ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО КРАЕВОГО МУЗЕЯ Поступления 1927 года

М. А. Врубель.
Желтые розы. 1894.
Холст, масло. 134,5 x 135,5
(круг)

С. И. Дымшиц-Толстая. Натюрморт с зеркалом. 1911.
Холст, масло. 96,5 x 101

Неизвестный художник.
Карликовый банан. 1910-е.
Холст, масло. 99,5 x 117,5

Все картины из собрания ООМИИ им. М. А. Врубеля

Интерьер картинной галереи Западно-Сибирского краевого музея. 1920-е. Из книги «Омский областной музей изобразительных искусств имени М. А. Врубеля» (Омск, 2004)

интернационал молодежи) проводились антирелигиозные диспуты. Применялись и другие формы борьбы. Приказом губисполкома № 77 от 3 января 1925 г. было отменено празднование Благовещения. В ночь с 14 на 15 апреля 1928 г. горком комсомола провел антипасхальное факельное шествие, а в музее была развернута антирелигиозная выставка.

В «пустующей синагоге на Почтовой улице» в 1920-е гг., по воспоминаниям А. Н. Мартынова, «собирался весь цвет “прогрессивной молодежи”... тут можно было встретить еще писавшего стихи, но уже ученика музыкального училища Виссариона Шебалина, строгого классика в поэзии, но новатора в музыке. Появлялся там вместе с моим братом Николаем, писавшим тогда стихи под псевдонимом “Семенов”, почвовед Вадим Берников, долговязый и длинноносый правнук автора “Конька-Горбунка” Петра Ершова. Хорошие, но зловещие стихи читал товарищ моего детства синезлук Борис Жезлов... Появлялся там попович Сережа Орлов, назло своему отцу примкнувший к футуризму. Не пропускал ни одного собрания не прочитавший нам ни одной строки из своих сочинений, но причислявший себя к имажинистам Иннокентий Черников. Однако он был таким же полноправным членом нашего литературного объединения, как и художники Мамонтов и Осолодков, тоже не написавшие ничего, кроме своих картин. Заглядывали к нам, конечно, и Драверт, и Оленич... самым талантливым тогда был Николай Калмыков, мой соученик по гимназии, а к тому времени, о котором идет речь, – типографский корректор» (Мартынов А. Н. Воздушные фрегаты. Новеллы. М., 1974. С. 92–93).

«В 1926 г. в Омске началось радиовещание. <...> Первая передача была проведена 23 июня 1926 г. из кварти-

ры инженера Н. Ф. Купревича, где была смонтирована его любительская передаточная станция. Омичи слушали ее через громкоговоритель, установленный на площади им. Дзержинского.

В феврале 1927 г. в Омске была установлена ширококонтинентальная радиостанция РА-82 “Малый коминтерн”, привезенная из Нижнего Новгорода. В апреле станция приступила к работе. Первомайские передачи омичи слушали через громкоговорители, установленные в различных точках города, и через клубные радиустановки. В 1926 г. любительская радиостанция обслуживала всего 26 радиоточек. После установления ширококонтинентальной станции радиоточки были оборудованы в клубах и на предприятиях. К 1929 г. их стало около 4 тыс., а к 1940 г. уже около 11 тыс.» (Касьян А. К. Омск социалистический... С. 191–192).

«Переплетение старого и нового характерно для любого города этих лет. Феномен новизны – понятие относительное. Но череда “первых” и чрезвычайных событий всегда своя для каждого города. <...> 6 июля 1924 г. состоялось торжественное открытие первого городского стадиона “Динамо”. <...> 30 августа 1925 г. на Иртыше состоялись первые гонки парусных лодок, в которых участвовали шесть яхт, принадлежащих членам парусного кружка, возникшего в том же году. Фактически это было восстановление существовавшего до 1918 г. объединения любителей парусного спорта. Омский яхт-клуб объединял в своих рядах к концу 1920-х гг. 150 чел. <...> Среди омских яхтсменов был и молодой Леонид Мартынов» (Омск. «Город на границе государства Российского...». С. 77, 83).

В культурной жизни Омска 1920-х гг. сохранились многие традиционные черты городской культуры дореволюционного периода, в том числе и негативного свойства.

ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ 1920-х в коллекции В. И. Селюка

В 1924 г. на I Сибирском празднике физкультуры в Новосибирске омские спортсмены стали первыми среди спортивных команд пяти губерний. Они выиграли футбольный турнир, заняли девять первых мест в легкой атлетике, четыре в тяжелой атлетике, два в борьбе. Велосипедист Евгений Поляков занял первые места на трех дистанциях и в сумме пятиборья. Этот спортсмен почти 20 лет сохранял звание сильнейшего велосипедиста и конькобежца Сибири.

Омские физкультурники

Соревнования
по конькобежному спорту

Старт регаты
городского яхт-клуба

По-прежнему продолжались традиционные кулачные бои по праздникам на р. Оми. «Бои» часто перерастали в ширококомасштабные побоища с использованием камней, железных прутьев, дубин и т. п.

Борьба за превращение городов в «социалистические» привела в 1930-е гг. к серьезным издержкам в культурной политике. Именно в эти годы закрываются и впоследствии разрушаются многие культовые учреждения, которые на протяжении предшествующих столетий являлись важными системообразующими элементами городской социокультурной среды (см. очерк «Судьбы традиционных конфессий»).

Пополнение городского населения в 1920–1930-е гг. шло главным образом за счет массовой миграции сельского населения, которое, вторгаясь в городскую среду, во многом нарушало историко-культурные традиции города как системы, зачастую превращая его в «большую деревню». В этих условиях в сибирских городах, в том числе и Омске, все большее распространение получает гибридная культура. Согласно современным научным представлениям (см., например, исследования В. Л. Глазычева), гибридная (квазиурбанистическая, или квазигородская) культура возникает в составе культуры города как результат неполной и искаженной адаптации традиционной сельской культуры к «новым» условиям урбанизации под воздействием

разного рода причин. Типичными образцами «слободской» (или гибридной) культуры являлись рабочие окраины Омска, например такие, как Порт-Артур. Здесь царили нравы, уходившие корнями к сельскому быту и «отягощенные» новыми городскими привычками.

Приток сельского населения в города вызвал потребность в создании широкой сети особого типа культурных учреждений, приспособленных к интересам и уровню образования «новых» горожан. На протяжении второй половины 1930-х гг. наблюдается значительный рост численности «новых» очагов культуры, таких как клубы и учреждения клубного типа. С 1934-го по 1939 г. их число в Омске увеличилось более чем в два раза. В 1939 г. в городе действовало 31 клубное учреждение. Клубы располагали 20 киноустановками, 19 радиоустановками, 22 библиотеками, в которых находилось более 97 тыс. экз. книг. Об их большом значении говорит тот факт, что в течение зимы 1938/39 хозяйственного года клубы посетило около 1 млн чел.

«В 1930 г. клуб металлистов был реорганизован в первый в Сибири Дом производственного просвещения. Наряду с обычной клубной художественной работой, в нем действовали дневные и вечерние курсы по повышению квалификации и подготовке кадров рабочих Сибсельмаша. В содержание работы всех клубов были включены вопросы выполнения промфинплана и организация помощи

Клуб металлистов (ул. Вавилова, 45). Архитектор П. И. Русинов. Из коллекции В. И. Селюка.

Был официально открыт 7 ноября 1928 г., в 1930 г. реорганизован в первый в Сибири Дом производственного просвещения

Кинотеатр «Октябрь». Из коллекции В. И. Селюка.
Построен по проекту архитектора В. П. Калмыкова в 1939 г.
(современный адрес – ул. Серова, 19а)

в развертывании социалистического соревнования и ударничества на производстве. Стало уделяться больше внимания организации клубных производственных кружков.

В клубах устраивались вечера ударников с их семьями, в театрах и кинотеатрах были отведены специальные ложи для них. В клубах проводились смотры художественной самодеятельности рабочих с присуждением премии их лучшим участникам. <...>

Для руководства кружками самодеятельности клубов города и сельской местности и методической помощи им в 1936 г. был создан областной Дом народного творчества. Помещение для него было отведено в здании клуба металлистов. С первых же дней своей организации Дом народного творчества развернул большую работу. Ежегодно, вплоть до 1940 г., он организовывал областные олимпиады художественной самодеятельности клубных городских и сельских кружков. Летом 1936 г. в Омске проходили первые областные олимпиады художественной самодеятельности: первая колхозно-совхозная, рабочих мукомольной промышленности, работников кооперации» (Касьян А. К. Омск социалистический... С. 193–194).

Большую роль в просвещении и адаптации «новых» горожан в эти годы играли библиотеки. Число массовых библиотек увеличилось с 9 (1932 г.) до 39 (1940 г.). В 1930 г. в библиотеках Омска среди читателей было 32 % рабочих, 31 % служащих, 28 % учащихся вузов и техникумов.

Немаловажное значение имел и кинематограф. Во всех городах Западной Сибири в эти годы растет число киноустановок (в Омске с 1932-го по 1940 г. с 18 до 26 единиц). 10 сентября 1932 г. в кинотеатре «Художественный» был показан первый звуковой фильм «Для вас найдется работа». (В 1933–1936 гг. были переоборудованы под звуковые фильмы кинотеатры «Гигант», «Луч», «Маяк»,

кинотеатры в Ленинске-Омском и Кировском районе. В 1937 г. из 17 клубных киноустановок 11 были звуковыми. По книге А. К. Касьяна «Омск социалистический...». С. 191. – *Ред.*) В 1930-е гг. на экраны города выходят десятки отечественных фильмов, многие из которых стали впоследствии отечественной и мировой классикой. В 1934 г. в Омске был показан знаменитый фильм «Чапаев». Первые просмотры были исключительно коллективными. За первую неделю демонстрации фильма его посмотрело более 23 тыс. чел., т. е. почти 10 % населения города.

В начале 1930-х гг. драматический театр назывался Сибирским театром актерского мастерства (СТАМ). Это название он получил в 1929 г. на совещании руководителей театров сибирских городов, состоявшемся в Новосибирске. В театре работали широко известные актеры А. А. Дружинина, С. Д. Иловайский, М. Г. Колесов, Л. Н. Колобов, С. М. Комиссаров, А. В. Магницкий, С. С. Прусская, А. Ф. Теплов, Б. А. Терентьева и др. Лучшими спектаклями театрального сезона 1930/1931 г. были признаны «Первая конная» Вс. В. Вишневского, «Хлеб» В. М. Киршона, «Наша молодость» (по роману В. Кина «По ту сторону»), «На всякого мудреца довольно простоты» и «Без вины виноватые» А. Н. Островского.

С 1931-го по 1937 г. директором и художественным руководителем театра был заслуженный артист РСФСР В. Ф. Торский. Он привез в Омск коллектив единомышленников и попытался на омской сцене реализовать замысел «синтетического театра», который должен был объединить драматическое искусство с музыкой, песней и танцем. Омский театр стал именоваться Западно-Сибирским синтетическим театром. Но так как пьес, специально рассчитанных на подобный театр, не было, Торский обратился к оперетте. Каждые два месяца выпускались на сцену один музыкальный спектакль и два драматических. В эти годы были поставлены «Крещение Руси» (вариант «Богатырей» Д. Бедного), «Прекрасная Елена» Ж. Оффенбаха, «Фиалка Монмартра» И. Кальмана, «Мадемуазель Нитуш» Ф. Эрве, «Корневильские колокола» В. Планкетта, опера М. П. Мусоргского «Сорочинская ярмарка».

В драматических постановках театр обратился к современности, темам революции, гражданской войны, ставил лучшие произведения классики («Страх» А. Н. Афиногенова, «Интервенция» Л. И. Славина, «Поэма о топоре» Н. Ф. Погодина, «Оптимистическая трагедия» Вс. В. Вишневского, «Гибель эскадры» А. Е. Корнейчука, «Егор Булычев и другие» и «Последние» М. Горького, «Волки и овцы» А. Н. Островского).

Но в конце 1930-х гг. Омский синтетический театр подвергся обвинениям в формализме. К формалистическим спектаклям отнесли «Принцессу Турандот» К. Гоцци, поставленную в духе известной постановки Е. Б. Вахтангова, «Патетическую сонату» М. Г. Кулиша и некоторые

другие. Формалистическим был признан и сам метод работы театрального коллектива. (Следует заметить, что некоторые недостатки в работе театра действительно были. – *Ред.*) Специальное совещание при Главном управлении Всесоюзного комитета по делам искусств в Москве приняло решение о преобразовании Омского синтетического театра в областной драматический театр. Вслед за этим 12 декабря 1936 г. на производственном совещании работники театра договорились о переходе к постановке только драматических произведений. На этом совещании говорилось об оперетте «как буржуазном жанре». В. Ф. Торский уехал из Омска, а за ним и многие из актеров. Театр в течение целого сезона находился в состоянии «беспорядка и растерянности». Только с сезона 1938/1939 г. и приходом нового художественного руководителя начинается новый подъем театра. К 21-й годовщине Великого Октября ставится «Человек с ружьем» Н. Ф. Погодина, и на омскую сцену выходит актер Н. Н. Колесников в роли В. И. Ленина.

«В апреле 1936 г. в Омске оформился театр кукол. Первым его директором и режиссером был К. Д. Аша-Парфенов. Премьерой вновь созданного театра явилась чеховская «Каштанка», показанная зрителям на открытой площадке в саду «Аквариум». Спектакль имел большой успех, и новый театр был принят зрителями. Но театр не имел своего помещения. Из-за этого репетиции приходилось проводить на квартирах артистов, а постановки – в клубах, школах и садах.

В годы третьей пятилетки театру было выделено помещение первоначально в Доме учителя, а в 1940 г. – в областном Доме пионеров. Театр значительно окреп, что дало ему возможность совершать гастрольные поездки как по области, так и за ее пределами. Он побывал в Таре, Тобольске, Ишиме, Тюмени, выступал на пристанях, в колхозах и совхозах области. В 1939 г. выезжал в Караганду, а в следующем году – в Свердловск. И везде он имел успех не только у детей и школьников, но и у взрослых. Особенно нравились юным и взрослым зрителям такие постановки, как «Колобок», «Репка», «Гусенок», «Кот в сапогах», «Степка-Растрепка», «Джим-доллар» и «Маленький Мук».

В 1937 г. в Омске начал работать еще один театр – театр юного зрителя. Основное ядро его актеров составляла молодежь, окончившая Омское театральное училище. Театр разместился в малом зале клуба им. З. И. Лобкова. Открытие его состоялось 15 мая премьерой пьесы А. Я. Бруштейн «Продолжение следует» о борьбе с фашизмом в Германии. Чтобы обслужить детей всего города, ТЮЗ выступал также в Доме партийного просвещения и в клубе «Металлист». <...> Сезон 1939/1940 г. начался пьесой местного писателя В. В. Костровского «Павлик Морозов», сезон 1940/1941 г. «Сказкой» М. А. Светлова. Затем ставились «Таня» А. Н. Арбузова, «20 лет спустя» М. А. Светлова, «Первая любовь» Р. И. Фраермана,

«Лес» А. Н. Островского, «Романтики» Э. Ростана, «Снежная королева» Е. Л. Шварца и др.» (Касьян А. К. Омск социалистический... С. 190).

1 августа 1937 г. в переоборудованном здании костела постановкой украинской труппы музыкальной драмы «Ой, не ходи, Грицю» открылся городской летний театр.

В 1930-е гг. начинает стремительно расти образовательный потенциал Омска. 13 сентября 1930 г. Омский горсовет вводит всеобщее обязательное начальное обучение для детей в возрасте восьми-десяти лет и обязательное начальное обучение подростков от 11 до 15 лет (не прошедших курса начальной школы) на основе двухгодичных и одногодичных школ-курсов. В Омске и Ленинске-Омском одновременно с начальным обучением вводилось также обязательное обучение в объеме семилетней школы. Недостача бюджетных ассигнований восполнялась выделением средств промышленными предприятиями и хозяйственными организациями. Для учащихся были освобождены все ранее занятые не по назначению школьные помещения, также планировалось построить к новому учебному году три новые типовые школы.

Необходимое внимание уделялось подготовке педагогов. В 1929/1930 учебном году из Омского агропедтехникума выделяется педагогический техникум, в котором, кроме русского, открылись украинское и казахское отделения. В 1930 г. при педтехникуме 400 чел. прошли курсы по подготовке учителей длительностью от 14 дней до девяти месяцев. Кроме того, Сибкрайком ВЛКСМ мобилизовал на педагогическую работу комсомольцев. Если в 1929/1930 учебном году в педтехникуме обучалось 148 комсомольцев, то в следующем – уже 266. С 1935 г. педагогические кадры готовились также в учительском институте, образованном из Омского института народного образования, возникшего в свою очередь еще в 1920 г. на базе учительских института и семинарии. В результате проведенной работы в Омске в 1930/1931 учебном году посещали школу 99,5 % детей школьного возраста, в 1933/1934 учебном году в основном было осуществлено всеобщее начальное образование (по материалам книги А. И. Азарова «Из истории народного образования Омской области». Омск, 2004. С. 24–29).

«Значительные успехи в системе народного образования были достигнуты к 1940 г. Если к началу первой пятилетки в городе работало 42 школы (из них только три давали среднее образование), где учились 3 980 детей, то к 1940 г. количество школ увеличилось до 52, в том числе 22 средние, в них обучалось 34 тыс. детей. <...> За первые пятилетки в Омске были построены школа № 54 на ул. Сыропятской, школа на 800 мест по ул. Лермонтова, школа на 400 мест по ул. Ипподромной, школа № 60 на 800 мест по ул. Долгирева и ряд других» (Журавлев М. П. Омск вчера, сегодня, завтра. Омск, 1993. С. 75–76).

«Одновременно с проведением в жизнь всеобщего начального и восьмилетнего обучения детей школьного возраста усилилась работа и по ликвидации неграмотности взрослого населения. <...> Для лучшей организации ликвидации неграмотных город был разбит на 35 участков. <...> При многих пунктах ликбеза были открыты детские комнаты, в которых дежурили учащиеся школ. Матери, приходя на учебу с детьми, оставляли их там. <...> По переписи населения 1939 г., грамотность населения в возрасте от 18 лет и старше составила по Омску 98,9 %» (Касьян А. К. Омск социалистический... С. 179).

В 1930-е гг. произошла децентрализация систем профтехобразования. К 1933 г. школы фабрично-заводского ученичества оказались в ведении 21 наркомата и ведомства, превратившись в цеха предприятий. Базовым предприятием ФЗУ № 1 был завод «Сибсельмаш», имелись ФЗУ при мясокомбинате, паровозовагоноремонтном заводе (ПВРЗ). Одним из лучших считалось училище железнодорожного транспорта, для которого к началу 1931/1932 учебного года построили четырехэтажный корпус. На втором году обучения будущие слесари под руководством опытных мастеров уже сами ремонтировали паровозы. К концу 1930-х гг. ФЗУ утратили былую популярность, появилось множество краткосрочных курсов новых профессий (по материалам книги А. Ф. Рыжих «Во имя державы родной...». С. 29–34).

К концу 1930-х гг. Омск значительно расширяет сеть высших учебных заведений: число вузов увеличивается вдвое – до шести, и город становится крупнейшей кузницей кадров в сибирском регионе. К сельскохозяйственно-

му, ветеринарному и медицинскому в это время прибавились еще три института.

30 ноября 1930 г. состоялось торжественное открытие Сибирского автомобильно-дорожного института. В 1933 г. вуз имел автомобильный факультет, готовивший инженеров-автомобилистов, эксплуатационников, а также дорожный факультет, выпускавший инженеров дорожного хозяйства, и находился в ведении Центрального управления Дортранса при Совнарком. Срок обучения составлял четыре года. Число студентов за четыре года выросло почти в 2,4 раза: с 299 до 717 чел. При институте организовали рабфак с филиалами в различных городах и заочно-курсовой сектор по подготовке и переподготовке младшего технического персонала – дорожных мастеров, техников. Здесь обучалось до 300 чел.

В декабре 1931 г. в Омске был открыт институт инженеров транспорта (ОИИТ) с двумя факультетами – строительным и электромеханическим. На 1 января 1933 г. здесь обучался 521 чел. Однако в связи со специализацией дневной строительный факультет был переведен из Омска в Томск. Некоторое время в Омске оставался только один факультет, но вскоре ОИИТ превратился в многофакультетный вуз с набором следующих специальностей: паровозоремонтные заводы, тяговое хозяйство, электроотяговые подстанции, строительство зданий и эксплуатация железной дороги. В 1933 г. институт был преобразован в заочное отделение Томского электромеханического института, которое было закрыто в 1938 г.

10 октября 1932 г. в составе литературного, физико-математического и биологического факультетов начал

Педагогический коллектив школы им. И. В. Сталина (ул. Почтовая, 38). 1935.

Из коллекции В. И. Селюка.

Здание школы было построено еще в 1877 г. для прогимназии, преобразованной в 1908 г. в гимназию. Сейчас это средняя общеобразовательная школа № 37, но в 1982 г. адрес ее изменился

работать Омский государственный педагогический институт. В 1938 г. дополнительно открылись исторический и географический факультеты.

Кроме того, в 1932 г. был открыт Сибирский астрономо-геодезический институт, который готовил специалистов высшей квалификации со сроком обучения четыре года для технических и научно-исследовательских работ в области практической астрономии и геодезии, имел три отделения – астрономо-геодезическое, фотогеодезическое со специальностью аэрофотосъемки и картографо-геодезическое. В 1933 г. здесь был только первый курс, на нем по всем трем отделениям обучалось 120 студентов.

С 1921-го по 1923 г. в Омске работал Первый Сибирский коммунистический университет (по другим источникам – рабоче-крестьянский коммунистический). Второй Западно-Сибирский коммунистический университет открыли 1 октября 1931 г. Он вел подготовку партийно-пропагандистских кадров и кадров советского строительства (система партийного образования была представлена и двухгодичными вечерними партийными школами, работавшими в разных районах города. – *Ред.*).

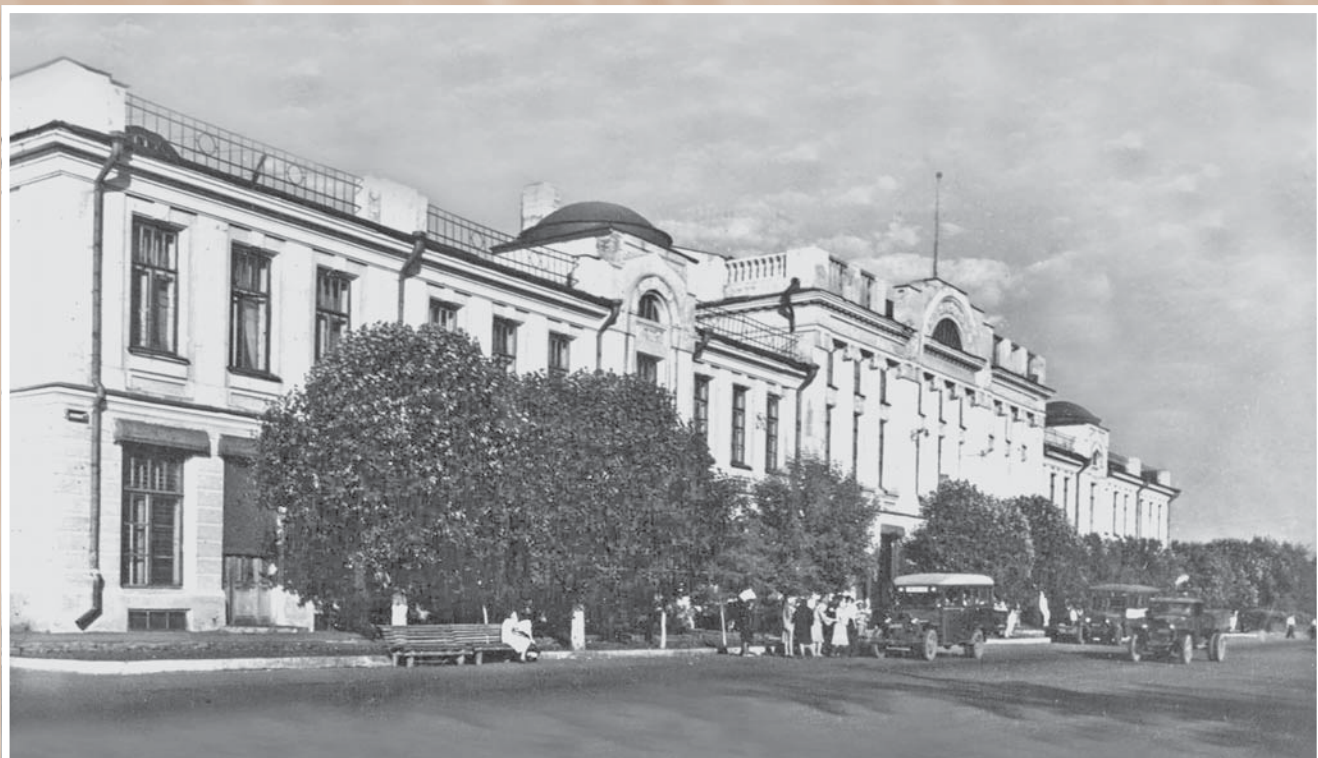
На основе постановления Центрального комитета ВКП (б) от 21 сентября 1932 г. коммунистический университет был реорганизован в имевшую статус вуза Вторую Западно-Сибирскую высшую коммунистическую сельскохозяйственную школу с двумя отделениями. Первое, с двухгодичным сроком обучения, готовило руководящих работников для машинно-тракторных станций, совхозов и колхозов (по зерну, животноводству, хлопку, свекле, льну). Второе, с трехгодичным сроком обучения, осуществляло подготовку руководящих работников для районных партийных и советских организаций. На обоих отделениях обучалось 633 чел., в том числе 597 членов ВКП (б) и кандидатов в члены партии.

Таким образом, к концу 1930-х гг. Омск окончательно укрепил свое значение в качестве одного из крупнейших вузовских центров за Уралом. В 1938 г. на каждую тысячу жителей города здесь приходилось 35 студентов, в то время как в 1923 г. – только три, т. е. рост более чем в 10 раз.

«В начале 1930-х гг. в вузах города училось 2 450 чел., а в 1940 г. – 5 514. До войны вузами города для Западной Сибири и Омска было подготовлено 9 264 специалиста, в том числе 3 500 чел. для сельского хозяйства, 2 423 – для здравоохранения и 1 468 – для народного образования» (Журавлев М. П. Омск вчера, сегодня, завтра... С. 77).

Омск в 1930-е гг. превратился в крупный научный центр, в котором получили наибольшее развитие сельскохозяйственные, медицинские и биологические науки. Еще в 1928 г. здесь было открыто Сибирское отделение Государственного почвенного института, в 1930 г. организована зональная станция молочного хозяйства. Появлялись и другие научно-исследовательские учреждения. В годы первой пятилетки в Омске работало 15 научных учреждений, где вели исследования около 250 научных работников.

Во второй пятилетке значение Омска как научного центра возрастает. Преобразование Западно-Сибирской комплексной сельскохозяйственной опытной станции в 1933 г. в крупнейший в стране научно-исследовательский институт зернового хозяйства (СибНИИЗХ), куда были привлечены лучшие научные силы из других регионов, значительно укрепило омскую науку. В 1939 г. в 16 лабораториях и на опытных полях института трудилось 224 научных работника. За предвоенные годы институт вывел свыше 120 новых сортов сельскохозяйственных культур, внедренных на полях совхозов и колхозов страны. В 1939 г. Президиум Верховного Совета СССР наградил молодой институт орденом Трудового Красного Знамени, а Главный выставочный комитет Всесоюзной сельскохозяйственной выставки присудил ему диплом I степени.

Здание Сибирского автомобильно-дорожного института. Фотография 1930-х гг. из фондов МИСО.
Открыт 30 ноября 1930 г. в здании торгового корпуса, в котором после революции находились партдом и горсовет.
Сейчас здесь расположен Омский областной музей изобразительных искусств им. М. А. Врубеля (ул. Ленина, 3)

Здание Омского государственного педагогического института на ул. Интернациональной. Фотография 1930-х гг. из фондов МИСО.
Архитектор Н. Е. Вараксин. Построено в 1902 г. для Контрольной палаты. В 1922 г. здесь располагалась Омская губернская рабоче-крестьянская инспекция, в 1930-м – школа им. Парижской коммуны, в 1932-м – сельскохозяйственный техникум, с 1933 г. – пединститут.
В 1982 г. надстроен третий этаж. Сейчас в этом здании идут занятия двух факультетов педагогического университета (ОмГПУ)

П. Л. Драверт (1879–1945) – поэт, исследователь Сибири. Из коллекции В. И. Селюка

Большая научная работа проводилась также омскими вузами, где трудились крупные ученые. Имена многих из них были известны не только в стране, но и за ее пределами. В 1939 г. в вузах Омска работало 37 профессоров, 138 доцентов, 68 старших научных работников. Только работники сельскохозяйственного института за 20 лет опубликовали около 2 тыс., медицинского института – около 1,5 тыс., ветеринарного – около 500 научных работ. В довоенные годы Омск был единственным научным центром за Уралом, высшим учебным заведением которого было предоставлено право приема к защите кандидатских и докторских диссертаций по ряду отраслей научных знаний.

В эти годы в Омске жил и работал известный в СССР ученый, профессор Сибирской сельскохозяйственной академии и сельскохозяйственного института П. Л. Драверт – «сибирский друг В. И. Вернадского», один из крупнейших в стране специалистов-метеорологов. С 1927 г. Драверт возглавлял Омскую метеоритную комиссию, с 1939 г. состоял членом Комитета по метеоритам Академии наук СССР. Им обнаружены и собраны осколки семи метеоритов, упавших на территории Сибири, опубликовано по этой тематике около 50 научных работ (по материалам «Омского историко-краеведческого словаря» (С. 78) и книги «Омск. “Тород на границе...”» (С. 84).

24 апреля 1938 г. в городе открылся Омский дом ученых союза высшей школы и научных учреждений, вокруг которого попытались объединиться омские ученые. Первый вечер был посвящен творчеству П. И. Чайковского.

Следует отметить, что научные и профессорско-преподавательские кадры вузов Омска, как и в других городах страны, с конца 1920-х – начала 1930-х гг. все чаще подвергались необоснованным политическим репрессиям, что отразилось, наряду с прочими факторами, на качестве подготовки будущих специалистов (см. в очерке «Общественная жизнь и политические репрессии (1930-е годы)» рас-

сказ о семье первого директора Омского педагогического института А. С. Сливко. С. 369).

Жесткое давление политической конъюнктуры сказывалось в эти годы самым непосредственным образом на творчестве работников искусства. Омские художники были вынуждены зачастую творить стандартные произведения на «заданные» темы. Вот названия некоторых художественных полотен этого периода: «Сталин и Дзержинский на Восточном фронте» (В. Федорович), «Товарищ Ворошилов среди бойцов-пулеметчиков» (П. Плахотных) и т. п.

«В годы второй пятилетки Омский филиал Союза художников участвовал в трех Западносибирских выставках (1933, 1934, 1936 гг.). Особенно интересна была вторая Западносибирская выставка (1934 г.). Основная тема ее – колхозная Сибирь. Омские художники, в их числе Е. А. Крутиков, И. В. Волков, И. М. Чукалов, С. Я. Фельдман, представили на нее 11 картин.

После образования Омской области, в январе 1937 г., была открыта первая областная выставка живописи и графики. На ней было экспонировано более 300 работ от художников Омска, Тобольска и Тюмени. Вместе с мастерами старшего и среднего поколения были представлены молодые художники, только начинавшие творческий путь: Д. С. Суслов, М. Ф. Шушпанов, В. Р. Волков, А. П. Палли, Е. В. Чириков и ряд других. Были выставлены также работы школьников из Омского областного Дома народного творчества.

В апреле 1939 г. был созван первый областной съезд художников, избравший правление Омского отделения Союза советских художников и двух делегатов на Всесоюзный съезд советских художников» (Жасьян А. К. Омск социалистический... С. 201–202).

«По уровню музыкальной культуры Омск и Омская область стоят на одном из последних мест среди других краев и музыкальной жизни – нет ни филармонии, ни одного профессионального творческого музыкального коллектива», – писал начальник областного отдела по делам искусств А. Родионов в своей статье, опубликованной в «Омской правде» 17 декабря 1939 г. Единственной возможностью для омичей познакомиться с профессиональным музыкальным творчеством были организуемые концертно-эстрадным бюро областного отдела по делам искусств редкие гастроли музыкальных коллективов и солистов концертных организаций Москвы и других городов, где музыкальное искусство было на более высоком уровне. В 1930-е гг. в городе выступали Государственный духовой оркестр СССР, хор им. М. Е. Пятницкого, театры музыкальной комедии Ленинграда, Челябинска и некоторые другие.

В самом конце 1930-х гг. в Омске предпринимаются энергичные усилия по организации филармонии и не-

скольких профессиональных творческих коллективов при ней. В первую очередь создается Омский симфонический оркестр. Большинство музыкантов удалось найти в Омске, и лишь на некоторые инструменты пришлось искать исполнителей в других городах. Дирижером оркестра был приглашен Г. Д. Фрейлих. В декабре 1939 г. в Омске была проведена декада советской музыки, начавшаяся 10 декабря камерным концертом в зале сельхозтехникума.

Первый симфонический концерт советской музыки состоялся 19 декабря в здании областного театра. 21 декабря в рабочем клубе прошел концерт, посвященный шестидесятилетию со дня рождения И. В. Сталина.

Отсутствие профессиональных музыкальных коллективов долгие годы частично компенсировалось развитием самодеятельности, которая в ряде случаев достигала высокого вокального и музыкального мастерства. Среди подобных коллективов можно отметить самодеятельный хор завода «Автотрактородеталь», Большой сводный симфонический оркестр и др. В городе действовал театр детской самодеятельности.

«Осенью 1930 г., после постановления Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов (ВЦСПС) от 30 сентября, начал проводиться призыв ударников в литературу. Ко всем предприятиям Омска были прикреплены писатели и члены литературного объединения, перед которыми была поставлена задача включиться в массовую работу на производстве и вовлечь в писательскую организацию свежие силы рабочих и ударников. При крупных заводах и частях Красной армии стали организовываться литературные группы рабкоров и военкоров. Тогда же была

создана Омская группа литературного объединения Красной армии и флота – ЛОКАФ.

В мае 1931 г. была проведена первая литературная городская конференция. <...> После конференции с еще большей энергией стала проводиться работа в литературных группах предприятий и ЛОКАФ, в газете «Рабочий путь» появилась литературная страница, посвященная творчеству ударников омских предприятий, а в начале апреля 1932 г. вышел первый номер газеты «Рабселькор на стройке».

Постановлением Центрального комитета ВКП (б) «О перестройке литературно-художественных организаций» ликвидировалась ассоциация пролетарских писателей и был организован единый Союз советских писателей. В Омске в связи с этим было создано городское оргбюро Союза, в которое вошли В. Н. Васильев, С. И. Веремей, И. А. Кудинов, Н. Сазонов, П. Третьяков, Н. В. Трунев, И. Хруцкий. С июня оно стало издавать литературную газету «Призыв», переименованную в марте 1935 г. в «Омскую литературную газету». <...> В сентябре 1932 г., в связи с сорокалетием литературной деятельности М. Горького, Омское оргбюро ССП объявило новый призыв ударников в литературу – им. М. Горького. В ноябре была проведена первая литературно-творческая передача по радио. <...> Такие выступления писателей по радио стали проводиться ежемесячно» (Касьян А. К. Омск социалистический... С. 197–198).

«В сохранившемся архивном фонде Общества омских краеведов есть свидетельство о создании в 1936 г. «фольклорной бригады»; в ее составе упоминается Леонид Мартынов. Он вернулся в Омск в 1932 г. из Вологды, куда был

Оркестр военизированной
стрелковой охраны Омской
железнодорожной. 1931.

Из фондов ГУИСА.

Отсутствие профессиональных музыкальных коллективов в городе частично компенсировалось развитием самодеятельного творчества

сослан по делу “сибирской бригады” сибирских писателей, сфабрикованному в 1932 г. В 1939 г. в Омске была издана книга Л. Н. Мартынова “Стихи и поэмы”. По этому поводу в заметке газеты “Вечерняя Москва” от 3 сентября 1939 г. было сказано о рождении в советской поэзии нового зрелого поэта» (Омск. «Город на границе государства Российского...». С. 85).

«Весной 1938 г. при Омском государственном издательстве была создана творческая литературная группа, из которой затем выросло областное литературное объединение. В него вошли поэты и писатели К. Я. Бежицкий, П. А. Драверт, С. П. Залыгин, Л. Н. Мартынов, В. Г. Утков и др. <...> В начале 1939 г. увидела свет первая книжка “Омского альманаха”. В следующем году вышла вторая книжка. Были выпущены также книга Л. Н. Мартынова “Крепость на Оми” об истории Омска, “Сказочник Ершов” – документальная повесть для юношества А. Нагибина, очерк В. Г. Уткова “Чудесная пшеница”, книжка стихов К. Г. Бежицкого “Всадники”.

В июле 1940 г. проходила первая областная конференция писателей и поэтов. На ней впервые собрались вместе представители литературы различных национальностей, населявших область: драматург ненец Иван Нога, татарский поэт Гафуров, хантейский поэт Г. Лазарев, казахский акын К. Джосупов, омские писатели Л. Н. Мартынов и В. Г. Утков, старейший поэт Сибири профессор П. А. Драверт и др.» (Касьян А. К. Омск социалистический... С. 198–199).

Все большее место в жизни омичей в 1930-е гг. занимали физическая культура и спорт. К концу 1930-х гг. особое значение приобрели военно-технические и прикладные виды спорта. Огромной популярностью пользовался авиаспорт. Еще в 1928 г. в Омске создается первый планерный спортивный кружок, в котором занималось 68 чел. В 1930 г. организуется летно-планерная школа, а в 1933 г. на ее базе начал функционировать аэроклуб, где без отрыва от производства можно было обучиться на пилота. Курсы пилотов были открыты на заводе им. Э. Я. Рудзутака на 20 чел., в сельскохозяйственном институте на 16 чел. и т. д. Широкую работу развернул и планерный кружок аэроклуба, в котором занималось 30 чел. Он создал планерные кружки на заводе «Коминтерн», мясохолодкомбинате, заводе «Красный пахарь». В 1934 г. в поселке Марьяновка начали строить взлетно-посадочную полосу для учебно-тренировочных полетов. В 1935 г. В. К. Керн получила свидетельство первой в Омске парашютистки, а легкоатлеты сельскохозяйственного института одержали победу на Всесоюзной студенческой олимпиаде, за которую Наркомзем выделил институту пять грузовых автомобилей.

Активное участие в военно-спортивных мероприятиях принимал комсомол Омска. В 1934 г. была развернута работа по сдаче военно-технического экзамена. Учебой были

охвачены практически все комсомольские организации города. Так, на заводе «Коминтерн» действовали кружки по изучению автомобильного дела, санитарный, стрелковый. В медицинском техникуме 100 комсомольцев сдали нормы по комплексу «Готов к санитарной обороне».

«В первичных организациях Осоавиахима (добровольная массовая оборонная организация, созданная в 1927 г., – общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству СССР. – *Ред.*) велась подготовка юношей и девушек к сдаче нормативов на значки “Готов к труду и обороне”, “Ворошиловский стрелок”, “Моряк”», “Готов к ПВХО”, “Готов к санитарной обороне”. Эта работа принесла положительные результаты... в 1938 г. среди призывников было 18 % “Ворошиловских стрелков” и 30 % значкистов “Готов к ПВХО”...

Омский областной совет Осоавиахима имел... шесть учебных центров... в Омске со штатными руководителями, инженерно-техническим, преподавательским и инструкторским составом. <...> В предвоенный период (только в одном Кировском районе. – *Ред.*) было подготовлено и обучено: автоматчиков – 6 500 чел.; инструкторов-минеров – 3 700 чел.; стрелков 1-й степени – 6 500 чел.; матросов – 6 500 чел.; сигнальщиков – 3 500 чел.; парашютистов – 3 000 чел.; инструкторов ПВО (противоздушной обороны) – 1 000 чел.» (Омская оборонная: вчера, сегодня, завтра. 1927–2007. Омск, 2007. С. 6, 48, 92).

По воспоминаниям первого председателя городского комитета по физкультуре и спорту при горисполкоме В. В. Аникеева (рабочий завода «Сибсельмаш», активный физкультурник, член горкома ВЛКСМ), в 1930-е гг. омичи состязались «по легкой и тяжелой атлетике, гимнастике и велосипеду, метанию гранаты и копья, плаванию, лыжам и конькам, стрельбе и боксу, спортивным играм. В моде были комплексные городские эстафеты, в которых этапы составлялись из различных видов спорта. Например, бегун доносил эстафетную палочку до Иртыша, его товарищ по команде переплывал с ней реку, а на очередном этапе палочку вез велосипедист...

Популярны были и многокилометровые походы, и пробеги на лыжах, велосипедах, шляпках. <...> Летом 1933 г. 20 допризывников под командованием бывшего моряка М. Михайлова проплыли по Иртышу на шестивесельной шляпке и яхте “Осоавиахимовец” – единственной в то время в городе – из Омска до Тары и обратно. Пятеро работников завода им. Куйбышева... в 1939 г. на лыжах прошли от своего завода до завода им. Коллющенко в Челябинске. Были и значительный переход по Иртышу из Омска в Новый порт, и велопробег Омск – Москва. <...> Омские команды участвовали во Всесибирской и Урало-Кузбасской спартакиадах. <...> сборная города по футболу была лидером Урало-Сибирского региона» (Готовились к труду и обороне. Страницы истории // Вечерний Омск. 1995. 7 февр.).